

— И Сычэнь, что это значит? Ты выгоняешь меня? — Линь Ло с нескрываемым недоверием смотрел на мужчину перед собой. Он никак не ожидал, что И Сычэнь без малейших колебаний решит избавиться от него.

— Лоло, я не выгоняю тебя. Отец узнал о нас, нам нужно переждать бурю. Тебе лучше пока съехать...

— И Сычэнь, закрой рот! Неужели ты... ты никогда не ставил меня ни во что?! — Линь Ло резко оттолкнул руку И Сычэня и закричал ему в лицо.

— Лоло, будь благоразумнее. Я попрошу И Иня собрать твои вещи.

И Сычэнь отдернул руку, нахмурившись при виде того, как Линь Ло теряет самообладание, и молча отвернулся, направляясь прочь. Таким поведением он совсем не был похож на Чу Ханя...

Линь Ло, глядя на И Сычэня, понял, что тот снова видит в нем лишь подобие Чу Ханя.

Чу Хань, Чу Хань... почему все так любят Чу Ханя? Что в нем такого особенного? Что?!

Почему все любят его? Неужели я недостаточно хорош?

Дядя Чу любит его, Чэнь Янь любит его, мама тоже любит его, и даже этот болван И Сычэнь — он ведь тоже воспринимает меня лишь как замену Чу Ханю...

Голова Линь Ло раскалывалась от боли. Казалось, он заболел еще несколько дней назад. Он по-прежнему любил И Сычэня, но внутри что-то было не так. Он словно смотрел на себя со стороны, наблюдая, как шаг за шагом влюбляется в И Сычэня.

Ведь... ведь он не должен был так сильно влюбляться, но чувства переполняли его. Он не понимал, что с ним происходит...

Линь Ло словно провалился в бездну, где бесчисленные невидимые руки тянули его в разные стороны: одна звала сюда, другая — туда. Но он продолжал идти вперед.

Линь Ло рухнул на пол, обхватив голову руками, и не заметил, что у лестницы за ним наблюдает И Инь, присланный И Сычэнем собирать вещи.

А Ло, совсем скоро, совсем скоро мы сами станем теми, кто пишет пером. Ты только подожди...

Только подожди...

— Господин И, как насчет сделки?

— Господин Чэнь, не думаю, что у нас есть о чем договариваться. — И Инь смотрел на мужчину напротив, испытывая противоречивые чувства. Чэнь Янь словно возник из ниоткуда.

На самом деле И Инь умирал уже много раз. Этот мир был похож на Правила странных историй — он заиклился. Инь раз за разом видел, как А Ло влюбляется в И Сычэня, и раз за разом видел, как А Ло погибает после женитьбы на нем.

— Нет-нет, раз уж вы сегодня пришли, значит, нам есть о чем поговорить, не так ли?

Чэнь Янь с самого начала чувствовал, что с И Инем что-то не то, хотя Система твердила, что он всего лишь прохожий.

Однако именно И Инь подтолкнул И Цуна к тому, чтобы тот запер И Сычэня. И, судя по тому, что И Цун связывался с людьми из-за границы, это тоже было делом рук И Иня.

И Инь казался сторонним наблюдателем, но его след был в каждой интриге. При этом он умел идеально скрываться, не оставляя улики. Если бы не «золотой палец» в виде Системы, Чэнь Янь никогда бы не узнал, кто на самом деле дергает за ниточки.

— Вы правы, господин Чэнь.

— За последние месяцы я наблюдал за вами. Вы, кажется, постоянно находитесь рядом с Чу Ханем. Пытаетесь его защитить?

— Вы пришли ради Чу Ханя?

И Инь пристально смотрел в глаза Чэнь Яню. Ему нужно было убедиться, что Чу Хань действительно важен для него. Люди, у которых есть слабости, — лучшие партнеры. И Инь всегда верил, что отношения, построенные на выгоде, — самые прочные.

— Можно сказать и так. Я действительно пришел ради Чу Ханя, — ответил Чэнь Янь, вспомнив человека, который оставался чист, пока его в конце не запятнали грязью.

— Господин Чэнь, давайте начистоту. Моя цель — это...

— Линь Ло.

— Я знаю, что вы не принадлежите этому миру. Вы — единственный непредсказуемый фактор. Я могу помочь вам достичь вашей цели, только прошу, в конце помогите мне защитить Лоло.

И Инь вспомнил каждую жизнь, в которой пытался спасти Лоло, и каждый раз терпел неудачу...

И Сычэнь — лицемер. Он женился на Лоло, но продолжал гулять на стороне. Его Лоло каждый раз страдал, и только И Инь пытался его спасти, но никогда не мог. В этой жизни, увидев Чэнь Яня, он обрел надежду.

— Что ты сказал?

Беспечное выражение лица Чэнь Яня мгновенно застыло. С тех пор как он попал в этот мир, он всегда считал себя сторонним наблюдателем. Он не вписывался в сюжет, поэтому всегда смотрел на всё свысока, словно бог.

Неужели он сам стал переменной в сюжете?

Значит ли это, что он теперь тоже полноценный участник событий?

— Господин Чэнь, этот мир неправильный. Его даже нельзя назвать настоящим. Он словно существует только ради И Сычэня.

И Инь помолчал и продолжил:

— Я проживал эту жизнь много раз. Мир словно осыпает милостями только И Сычэня. Рядом с ним все остальные превращаются в декорации.

Я, Чу Хань, Лоло... и теперь вы, господин Чэнь. Не знаю, как насчет вас.

И Инь взглянул на погруженного в раздумья Чэнь Яня, но не стал озвучивать последнюю мысль.

[Внимание, носитель! Обнаружена аномалия в персонаже сюжета!!!]

[Желаете запустить проверку аномалий?]

[Динь! Проверка Системы запущена автоматически!!]

[Проверка успешна. Новый ключевой персонаж — И Инь, Персонаж с бесконечным перерождением.]

[Поздравляю носителя с открытием новой сюжетной линии!!!]

Новый сюжет? Откуда он взялся?

В изначальной версии мира И Инь был незначительным персонажем, а теперь стал ключевой фигурой.

Персонаж с бесконечным перерождением? Если у И Иня есть такая способность, то, если сменить перспективу, Линь Ло и И Сычэнь могут оказаться вовсе не главными героями.

Более того, судя по словам И Иня, финал Линь Ло печален. Но странно то, что оригинальный сюжет разворачивался именно с точки зрения Линь Ло, а значит... Линь Ло и был главным героем.

Значит, И Инь, Линь Ло и И Сычэнь — все они могут быть главными героями. А я, будучи переменной?

Может быть, я — новый главный герой?

Если главные герои могут меняться, что, если сделать главным героем Чу Ханя?..

Чэнь Янь за мгновение передумал о многом. Система, И Инь и он сам — хватит ли у них сил противостоять сюжету?..

Этот мир — книга, но я человек. Я не подделка...

Что, если... я сам стану тем, кто пишет пером?..

— Господин И, тогда пожелаем друг другу удачи. — Чэнь Янь протянул руку И Иню.

— Удачи нам.

Выйдя из кофейни, Чэнь Янь встал под лучи солнца. Глядя на это призрачное, но в то же время реальное светило, он впервые почувствовал, что по-настоящему находится здесь.

До сегодняшнего дня он считал себя сторонним наблюдателем, а этот мир — лишь сном. Но, оказавшись внутри чужой истории, он невольно стал ее частью.

Может, это вовсе не сон?

Чэнь Яню не терпелось вернуться в общежитие и сказать тому глупцу, что человек, полюбивший солнце, больше не полюбит пасмурные дни. Увидев Чу Ханя, Чэнь Янь захотел остаться в этом мире.

Черт возьми, будет ли носитель на меня злиться? Система даже не предупредила, что есть скрытый сюжет! Если бы правила Системы не запрещали читать мысли носителя в течение суток после привязки, она бы сейчас узнала, не ругает ли он ее на чем свет стоит.

001 тихо следовала за Чэнь Янем, не смея показаться.

<http://bllate.org/book/21534/2212288>